

ВЕЛИЧАЙШИЕ
НЕКРОПОЛИ
МИРА

САНКТУАРИИ
ПАНТЕОНЫ
КРЕМЛЯ

Величайшие некрополи мира

Ирина Сергиевская
Пантеоны Кремля

«Алисторус»

2013

УДК 94(470-25)(031)
ББК 63.3(2-2Москва)я2

Сергиевская И. Г.

Пантеоны Кремля / И. Г. Сергиевская — «Алисторус»,
2013 — (Величайшие некрополи мира)

ISBN 978-5-4438-0435-4

Сегодня мало кто знает о том, что на территории Кремля века назад располагались кладбища. Неумолимое время стерло древние погосты с лица земли, и лишь случайные находки напоминают о них современникам. По словам исследователей, кладбища существовали и на Красной площади. Одно из самых известных и необычных кладбищ мира – мемориальный некрополь у Кремлёвской стены с Мавзолеем Ленина. Московский Кремль иногда называют самым неизученным памятником России. Звучит парадоксально, но, кажется, это недалеко от истины. Ведь здесь, что ни исследование, то открытие, что ни открытие – то тайна, тем более, когда речь идет о кремлевских захоронениях и исторической памяти. О тайнах кремлевских некрополей, мистических историях и легендах, связанных с ними, читайте в новой книге популярного автора Ирины Сергиевской.

УДК 94(470-25)(031)
ББК 63.3(2-2Москва)я2

ISBN 978-5-4438-0435-4

© Сергиевская И. Г., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

Momento Mori	6
Святые гробницы	10
Усыпальница московских святителей	10
Окаянные дни	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Сергиевская

Пантеоны Кремля

Светлой памяти моего мужа Анатолия Владимиrowича Макеева

© Сергиевская И. Г., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Momento Mori Вместо вступления

Сегодня мало кто из жителей и гостей столицы, прогуливающихся по территории Московского Кремля, знает о том, что на месте его площадей и зданий располагались древние кладбища. Неумолимое время стерло эти погосты с лица земли, и лишь случайные находки напоминают о них нашим современникам. В начале XX столетия задачу спасти от забвения память о погребенных когда-то на московских кладбищах людях взял на себя великий князь Николай Михайлович Романов, ставший покровителем и издателем труда «Московский некрополь». В нем есть бесценные данные о захоронениях на территории древнего Кремля.

После Октябрьской революции, когда в Москву перебралось Советское правительство, Кремль стал запретным городом. Археологам запретили обстоятельные раскопки и разрешили лишь надзор за земляными работами. Несмотря на многочисленные препоны, связанные с режимностью территории, на протяжении последних восьмидесяти лет в кремлевских архивах собралось огромное количество разрозненных сведений о подземных тайнах Боровицкого холма, которые в значительной степени изменили устоявшиеся представления о древнем этапе развития нашего города.

По словам кремлевских исследователей, в XII веке на высоком Боровицком холме появились первые поселенцы, которые устроили на его вершине ведическое святилище своих предков. По словам эзотериков, место это было выбрано не случайно. Холм расположен на мысу при слиянии двух рек – Москвы-реки и Неглинки, рядом с мощным разломом земной коры (он как раз проходит под Красной площадью) и являлся порталом между Явью – миром живых и Навью – миром мертвых, или миром предков.

По словам главного археолога Кремля Т. Д. Пановой, самые ранние из известных на сегодня в Москве захоронений, найдены при археологических раскопках именно в Кремле и относятся ко второй половине XII столетия. Древнейший могильник занимал территорию, на которой позднее возвели каменный Успенский собор и комплекс построек Патриаршего двора. Здесь хоронили вплоть до первой четверти XIV века. Археологами было обнаружено около шестидесяти погребений, наиболее древние из которых несли на себе черты языческого ритуала захоронения. Позднее на их месте появилось кладбище волхвов, а с течением времени их сменили православные кладбища. Таким образом, территория Кремля – это исполинский погост с многовековой историей.

Один из древнейших погребальных комплексов, располагавшихся в Кремле, находился в Спасо-Преображенском соборе, более известном как храм Спаса-на-Бору. Основание этой церкви предание приписывает святому князю Даниилу Московскому. Временем ее основания считается 1272 год, именно тот год, когда отрок Даниил, младший сын Александра Невского, получил во владение «скучную» Москву.

Согласно преданию, в те времена на Боровицком холме шумел густой сосновый бор, в котором стояла одинокая хижина отшельника Букола. Однажды во сне ему было откровение, что вскоре на этом месте будет великий город, который претерпит много испытаний. Потрясенный отшельник отправился в далекое село Косино и рассказал старцу-пустыннику о божественном видении. Когда они стали молиться о будущем граде Москве, то увидели, что в храм явилась Сама Царица Небесная, а хор ангелов запел Херувимскую песнь. Церковь стала медленно уходить под землю, из-под которой выступила вода, и образовалось озеро, названное народом Святым. Предание гласит, что по сей день не умолкает молитва святого старца за православный русский народ и за славный град Москву, а на том самом месте, где стояла хижина Букола, была воздвигнута деревянная Спасская церковь.

Сердце России – Московский Кремль

В 1330 году Иван Калита построил на ее месте новый каменный собор, который стал первым домовым храмом московских государей. В нем крестили детей, венчались, служили молебны о семье великого князя, принимали иноческий постриг. Вскоре вокруг Спасского храма вырос монастырь.

До основания кремлевского Вознесенского монастыря Спасский собор был усыпальницей для женского населения Кремля. Первой в нем была похоронена жена самого Ивана Калиты, княгиня Елена, за ней последовала княгиня Анастасия, жена Симеона Гордого, старшего сына Калиты, который продолжал обустраивать обитель, а потом, как и его отец, принял в ней постриг. Здесь была упокоена и мать Дмитрия Донского – княгиня Александра.

Этот небольшой по числу могил некрополь (их было шесть) был местом упокоения великих княгинь XIV века, хотя здесь захоронены и мужчины – княжич Иван, сын Дмитрия Донского, и просветитель зырян – святитель Стефан Пермский. К сожалению, сегодня от старейшего погоста Москвы ничего не осталось, Спасский храм разобрали в 1933 году.

В XVI–XVII веках кладбища существовали при церкви Входа в Иерусалим, стоявшей недалеко от Никольских ворот, на Патриаршем дворе, возле церквей Двенадцати апостолов, Рождества Пресвятой Богородицы, колокольни Ивана Великого, подворья Кирилло-Белозерского монастыря и др. Особую роль в истории кремлевских некрополей играли захоронения Вознесенского и Чудова монастырей.

К сожалению, имена тысяч людей, похороненных на этих кладбищах и в храмах-усыпальницах Кремля, так и останутся для нас неизвестными, поскольку эпитафии на надгробных плитах и каменных саркофагах появились на Руси только в конце XV – начале XVI века.

В XVII веке на территории средневековой крепости были предприняты попытки ограничить число кремлевских захоронений. Так, 5 марта 1657 года царь Алексей Михайлович издал указ, по которому запрещалось погребать людей на кладбищах при некоторых кремлевских храмах. Эти кладбища подлежали немедленному закрытию, но, как свидетельствуют археоло-

гические находки, их продолжали использовать и во второй половине XVII – в XVIII веке. Здесь хоронили в основном членов семей священнослужителей кремлевских соборов.

По оценкам исследователей, на кремлевской территории с XII века было погребено не менее 6 тысяч человек. В результате редких археологических работ обнаружено и идентифицировано лишь 324 захоронения. Нарушать покой могил в Кремле считалось в порядке вещей, особенно при большевиках, сравнявших с землей основную часть кладбищ. Поэтому на сегодняшний день из 16 кремлевских некрополей, храмов-усыпальниц и кладбищ сохранились всего два – некрополи Успенского и Архангельского соборов, а также некрополь бывшего Вознесенского монастыря, служивший усыпальницей для женщин великокняжеского и царского рода.

По словам исследователей, кладбища существовали и на Красной площади. Так, от Спасской до Никольской башни было 15 погostов около каждой церкви. И только в конце XV века, когда на Красной площади был страшный пожар, Иван Третий приказал отнести все строения от Кремлевской стены на сто саженей, а погосты перенести в Дорогомилово, что вызвало сильное возмущение и недовольство москвичей. Они осудили государя, обвинив в кощунстве, и до конца жизни за глаза называли «позорником».

При внуке великого князя, Иване Грозном, захоронения на Красной площади возобновились. Так, сам Грозный участвовал лично в похоронах Василия Блаженного в соборе церкви Святой Троицы. Позже над захоронением знаменитого юродивого был выстроен придел, по которому храм получил свое известное на весь мир название – собор Василия Блаженного. Рядом с ним под спудом находятся мощи другого блаженного – св. Иоанна Московского.

Главную роль в сакральном пространстве Красной площади играет мемориальный некрополь у Кремлевской стены во главе с Мавзолеем Ленина. Это одно из самых известных и необычных кладбищ мира. Сама Кремлевская стена, выходящая на Красную площадь, является колумбарием для урн с прахом, вдоль стены также располагаются захоронения. Здесь хоронили видных государственных и военных деятелей СССР, деятелей науки и иностранных коммунистов.

В общей сложности, вдоль Кремлевской стены, у подножия Сенатской башни, расположены 12 персональных могил с надгробными памятниками, в Кремлевской стене находятся захоронения 115 человек, в братских могилах захоронено более 300 человек. В 1967 г. в Александровском саду у Кремлевской стены открыт мемориал – Могила Неизвестного Солдата.

Кремлевское кладбище не только самое престижное, но и самое режимное. У стены организовано постоянное дежурство солдат и офицеров. Туда нельзя просто пройти и поставить цветы, там неусыпно следят за всеми. Членов семей высокопоставленных усопших даже не спрашивали, где хоронить, – партия знала лучше: как, где и когда! В отличие от обычных посетителей родственники могут постоять у могил. Они могут прийти в любой день, но должны предупредить об этом заранее. Посещение разрешается только в светлое время суток, кроме дней проведения праздничных мероприятий.

Сотрудники кремлевских музеев иногда называют Кремль самым неизученным памятником России. Звучит парадоксально, но, кажется, они не далеки от истины. Ведь здесь что ни исследование, то открытие, что ни открытие – то тайна, тем более когда речь идет о кремлевских захоронениях и исторической памяти.

Ф. Я. Алексеев. Красная площадь в Москве

Святые гробницы Успенский собор

Усыпальница московских святителей

В самом центре священного Кремля, окруженный другими соборами, стоит первопрестольный храм Москвы – Успенский собор, построенный знаменитым Аристотелем Фиораванти на месте одноименного собора Ивана Калиты. Вот уже несколько веков он является духовным центром страны, кафедральным собором московских митрополитов и патриархов, одной из величайших святынь всей России. В соборе возводили на Всероссийский церковный престол митрополитов и патриархов, оглашали важнейшие государственные акты, служили молебны перед военными походами и в честь великих побед. Здесь поставляли великих князей, венчали на царство, короновали императоров, присягали на верность государю.

До 1917 года Успенский собор, в котором находились самые почитаемые иконы со всей земли Русской, называли Домом Пресвятой Богородицы. Он был главным храмом Российского государства и являлся усыпальницей московских митрополитов и Патриархов Всея Руси.

Самое древнее из захоронений Успенского собора – гробница его основателя митрополита Петра, великого молитвенника, защитника и духовного покровителя Московии, первого жителя Москвы, причисленного к лику Русских святых. В 1325 году святитель перенес первовсвятительскую кафедру из Владимира в Москву, положив тем самым начало возвышению и становлению Москвы как духовного центра. Святитель благословил великого князя Ивана Калиту построить в Кремле главный храм в честь Богоматери, который, как он предрек, прославит князя, весь род его и возвысит град Москву среди всех прочих городов.

Собор был освящен после кончины святителя, в 1327 году. Согласно преданию, когда митрополит Петр отошел к Богу, тело его было погребено в новоустроенном соборе, где еще при жизни он своими руками вытесал себе гроб.

Согласно легенде, в ночь перед Куликовской битвой, в 1380 году, митрополит Петр явился русским воинам в воздухе со златым жезлом, которым поражал врагов. Таким же святитель явился через пятнадцать лет грозному Тамерлану и запретил нападать на Москву. С тех пор в русских летописях и царских грамотах св. Петра называют заступником Русской земли и великим чудотворцем. По словам летописцев, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя. У гроба митрополита Петра князья целовали крест в знак верности великому князю, нарекались и избирались московские первосвятители.

Захоронение митрополита Петра находится в Петропавловском приделе в алтарной части за иконостасом. Оно оставалось закрытым до 1382 г., когда хан Тохтамыш вскрыл гробницу святителя в поисках золота. С тех пор моши святителя почивали открыто. В правление Ивана Грозного гробницу снова запечатали, и вскоре святитель Петр явился во сне царице Анастасии и повелел, чтобы она запретила раскрывать его гроб и наложила бы на него свою печать. Анастасия запечатала моши святителя, и гроб стоял под спудом до 1812 года. В поисках сокровищ французские войска вскрыли раку святителя Петра, и с тех пор, до самой революции, ее больше не закрывали.

Преемник митрополита Петра святитель Феогност добился канонизации святителя и продолжил каменное строительство в Кремле. В 1342 году он совершил поездку в Орду, где отказался подчиниться приказу хана Джанибека собирать дань с церквей, за что был подвернут жестоким пыткам. Митрополит стойко претерпел все муки и пытки, но брать дань категорически отказался, ссылаясь на слова апостола Павла. «Если кто оскорбит Церковь Божию, того

оскорбит Бог». И тогда пораженный хан отпустил святителя на Русь, подтвердив все права и льготы Православной церкви. Скончался святитель Феогност в 1353 году и был погребен в алтаре Успенского собора близ чудотворного гроба митрополита Петра.

В 1475–1479 гг. по указанию великого князя Ивана III на месте обветшавшего Успенского собора времен Ивана Калиты был возведен новый каменный собор Успения Пресвятой Богородицы, куда были перенесены останки первых московских святителей.

Легенды и мифы

По преданию, когда нетленные моши митрополита Петра переносили в новый собор, он приподнялся во гробе и благословил москвичей. Во время похорон у гроба святого трое неизлечимо больных получили чудесное исцеление. Вскоре его гробница стала одной из московских святынь, дающих чудесное исцеление, а Москва, как и было предсказано, обрела статус первопрестольного города и духовного центра всей земли Русской.

Согласно другому преданию, один глухонемой юноша, услышав во сне ангельский голос: «Иди завтра в соборную церковь Пречистой Богородицы, в честь славного Ее Успения», пошел туда и стал прикладываться к гробам святых митрополитов. Когда он приложился к гробу святителя Феогнosta, внезапно стал говорить и слышать. Он рассказал, что видел, как святитель встал из гроба, благословил его язык, после чего к нему вернулась речь.

С тех пор Успенский собор служил усыпальницей Предстоятелей Русской Церкви – митрополитов, а с конца XVI века – патриархов. Последнее захоронение состоялось в 1700 году, когда умер Адриан, последний Патриарх Московский и Всея Руси. Таким образом, в соборе погребены все патриархи московские (т. е. до учреждения Святейшего Синода), кроме опального Никона, так как он был лишен сана и похоронен в Новом Иерусалиме под Москвой. Моши святого митрополита Алексия также лежат не здесь: сначала они находились в основанном им Чудовом монастыре, а сейчас в Богоявленском соборе в Елохове.

Успенский собор – главный храм Российского государства, усыпальница московских митрополитов и патриархов

По словам главного археолога Кремля Т. Д. Пановой, усыпальница задумывалась как место погребения и светских, и духовных владык московского княжества, но с постройкой в 1333 году Архангельского собора произошло разделение некрополя. В Успенском соборе стали хоронить только глав Русской Церкви. В общей сложности в этом храме были погребены девятнадцать человек: десять московских митрополитов и девять патриархов:

1. Митрополит Петр (ум. 1326)
2. Митрополит Феогност (ум. 1353)
3. Митрополит Киприан (ум. 1406)
4. Митрополит Фотий (ум. 1431)
5. Митрополит Иона (ум. 1461)
6. Митрополит Филипп I (ум. 1473)
7. Митрополит Геронтий (ум. 1489)
8. Митрополит Симон (ум. 1511)
9. Митрополит Макарий (ум. 1563)

10. Митрополит Филипп II (Колычев) (ум. 1569)
11. Патриарх Иов (ум. 1607)
12. Патриарх Гермоген (ум. 1612)
13. Патриарх Филарет (ум. 1633)
14. Патриарх Иоасаф I (ум. 1640)
15. Патриарх Иосиф (ум. 1652)
16. Патриарх Иоасаф II (ум. 1672)
17. Патриарх Питирим (ум. 1673)
18. Патриарх Иоаким (ум. 1690)
19. Патриарх Адриан (ум. 1700)

Могилы митрополитов XIV – середины XVI века располагаются в алтаре собора, в юго-западном углу и вдоль северной стены храма. У южной и западной стен захоронены русские патриархи XVII столетия.

Большая часть погребений находится под полом храма и отмечена в интерьере невысокими, прямоугольными в плане каменными надгробиями – кенотафами (греческое слово, образованное от двух слов: «кенос» – пустой и «тафос» – могила). В начале XX столетия их заключили в медные посеребренные чехлы с золочеными крестами и эпитафиями.

Надгробия патриархов в отличие от митрополичьих сохранили резные белокаменные плиты с эпитафиями, хорошо видные сквозь застекленные рамы чехлов. Наиболее почитаемые захоронения Успенского собора, мощи московских чудотворцев: св. Петра, Феогноста, св. Ионы, св. Филиппа (Колычева) и свмч. патриарха Гермогена – покоятся в деревянных, декорированных металлическими пластинами раках.

Если обойти гробницы слева направо, по часовой стрелке, то это будет соответствовать хронологическому порядку правления погребенных здесь святителей, за исключением наиболее почитаемых из них, которые находятся в алтаре и по углам собора.

Первой в северо-западном углу, слева от входа, расположена рака с мощами свт. Ионы. Он был первым митрополитом, избранным Собором русских епископов без участия Константинопольского патриарха. С тех пор Русская Церковь стала автокефальной. 29 мая 1472 г., во время работ по возведению в Москве нового Успенского собора, состоялось обретение нетленных мощей святителя, от которых исходило благоухание. Вскоре от них произошло два исцеления: 6-летнего сына священника и Селивана Рязанца, имевшего «внутри болячку». Мощи Ионы почивают в серебряной раке с балдахином, под роскошной сенью с иконой «Спас Нерукотворный» и картиной художника XIX века, изобразившего митрополита перед распятием.

Легенды и мифы

По словам историков, после нашествия французов все в соборе было осквернено и разграблено, только массивная серебряная рака с мощами святителя Ионы осталась нетронута. Французы несколько раз пытались ее вскрыть, но каждый раз на них нападал неописуемый страх. По преданию, сам Бонапарт, вскрыв раку митрополита Ионы, увидел грозящий ему перст святителя. Испугавшись, он приказал не трогать эту святую гробницу и поставил возле нее часового.

У северной стены собора находится гробница митрополита Макария, венчавшего на царство самого Ивана Грозного. Он известен также как составитель свода жития святых, написанного простым и общедоступным языком, который вошел в историю под названием Макарьевского.

У самого края иконостаса, возле южных дверей, находится рака с мощами святителя Филиппа (Колычева), погибшего от рук Малюты Скуратова.

Кремлевские тайны

По преданию, именно здесь, в Успенском соборе, в 1568 году св. митрополит Филипп публично отказал в благословении Ивану Грозному и стал обличать его в многочисленных казнях и пытках, беззакониях и бесчинствах.

«...О Государь! Мы здесь приносим жертвы Богу, а за олтарем льется невинная кровь Христианская. Отколе солнце сияет на небе, не видано, не слыхано, чтобы Цари благочестивые возмущали собственную Державу столь ужасно! В самых неверных, языческих Царствах есть закон и правда, есть милосердие к людям – а в России нет их! Достояние и жизнь граждан не имеют защиты. Везде грабежи, везде убийства и совершаются именем Царским! Ты высок на троне; но есть Всеышний, Судия наш и твой. Как предстанешь на суд Его?», так описывает речь митрополита Филиппа Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского».

Я. П. Турлыгин. Митрополит Филипп обличает Ивана Грозного

Грозный пришел в ярость, и над непокорным иерархом был устроен соборный суд, главная цель которого была низложить митрополита. Филиппа обвиняли во множестве мнимых преступлений, до колдовства включительно. Выслушав нелепые обвинения Собора, митрополит сказал: «Государь! Ты

думаешь, что я тебя боюсь или боюсь смерти? Нет, лучше быть неповинным мучеником, чем молча переживать ужасы беззакония».

Вскоре после лжесуда, когда митрополит Филипп совершил Божественную литургию в Успенском соборе, в него ворвались опричники в черных одеяниях, сорвали с митрополита архиерейское облачение, одели в грубое монашеское платье и, ругаясь и избивая, вытолкали святителя из храма. Его посадили на простые дровни и увезли в темницу, где держали в оковах, надев на шею тяжелую цепь, а на ноги – колодки. По преданию, по указу Ивана Грозного к нему запустили голодного медведя, но зверь не тронул святителя. Опального митрополита долго томили в подвалах московских монастырей, наконец, под строжайшей охраной заточили в Тверской Отroc монастырь, где он был задушен Малютой Скуратовым.

Через пять месяцев после смерти Ивана Грозного были обретены мощи святителя Филиппа и благоговейно перенесены в Соловецкий монастырь, где находились почти семьдесят лет. В 1652 году при участии будущего патриарха Никона святые мощи мученика были торжественно перенесены в Москву, где их покаянно встречал царь Алексей Михайлович вместе с духовенством и москвичами.

Мощи святого мученика были с почетом перенесены на Лобное место, где были выставлены на всенародное поклонение, затем они были перенесены на Соборную площадь, где произошло чудесное исцеление, а затем в Успенский собор, где они стояли еще 10 дней для поклонения, и опять было множество исцелений. После этого святые мощи были торжественно положены в раке именно на том месте, где в 1568 году его схватили опричники. В 1812 году наполеоновские мародеры вскрыли раку святителя Филиппа. Так исполнилось предсказание митрополита Платона, что мощи святого Филиппа явятся, когда враги возьмут Москву.

Легенды и мифы

По преданию, судьба жестоко наказала всех притеснителей митрополита Филиппа. Страшное будущее ждало самого царя Ивана Васильевича, страшна была смерть его старшего сына Ивана, убитого им в припадке дикой ярости, еще более чудовищной была смерть его младшего сына – царевича Дмитрия. Вскоре после убийства митрополита погибает в Ливонской войне и сам Малюта Скуратов, главный опричник царя, оставшийся в народной памяти воплощением лютого злодея, по-собачьи преданного своему государю. После смерти Малюты мучительно расплачиваться за содеянное им зло пришлось его дочери Марии, ставшей женой Бориса Годунова, внуку Федору, который был царем всего два месяца (их зверски убили по приказу Лжедмитрия I), и внучке Ксении Годуновой, ставшей наложницей самозванца, а затем насиленной отправленной в далекий северный монастырь.

В 1589 году в Успенском соборе Московского Кремля был избран первый Патриарх Московский и Всея России – митрополит Иов. По свидетельству летописцев, царь Федор Иоаннович произнес торжественную речь и вручил Иову посох митрополита Петра.

В период Смутного времени Иов твердо отстаивал права законных правителей и интересы русского народа. Когда в начале XVII века на Руси объявился самозванец – «чудом спасшийся царевич Дмитрий», претендовавший на царский трон, патриарх Иов разослав по всей стране патриаршие обличительные грамоты, в которых назвал истинное лицо самозванца – Гришка Отрепьев.

Кремлевские тайны

Прошло четыре столетия, а историки до сих пор спорят, кем был самозванец Лжедмитрий I. В человеке, несколько месяцев занимавшем русский престол, видели и беглого монаха Чудова монастыря – Гришку Отрепьева, и поляка, и литовца, и внебрачного сына польского короля Стефана Батория, и неизвестного русского авантюриста, и истинного царевича Дмитрия, чудом спасшегося от наемных убийц. Наконец, было высказано мнение о существовании двух Григориев Отрепьевых, из которых один так и остался дьяконом, а другой стал царствовать на Москве.

Сохранилось чудом дошедшее до нас послание самозванца патриарху Иову. Лжедмитрий потешался над проклятием, которому предал его Иов, а также перечислял «заслуги» патриарха: «златолюбие и «властолюбие, лишь прикрыты постом и молитвой». В конце послания самозванец прямо угрожал расправиться с патриархом и всеми, кто его поддерживает. По словам историков, стиль послания, полного церковных славянизмов, указывает на церковную образованность автора и, более того, на его личное знакомство с первосяятителем. А ведь чернец Григорий Отрепьев, по летописным данным, был в прошлом приближен к Иову. Однако были и другие мнения.

«Если бы Дмитрий был беглый монах Отрепьев, – писал историк Н. И. Костомаров, – убежавший из Москвы в 1602 году, то никак не мог бы в течение каких-нибудь двух лет усвоить приемы тогдашнего польского шляхтича. Мы знаем, что царствовавший тогда под именем Дмитрия превосходно ездил верхом, изящно танцевал, метко стрелял, ловко владел саблей и в совершенстве знал польский язык; даже в русской речи его был слышен не московский выговор. Наконец, в день своего прибытия в Москву, прикладываясь к образам, он возбудил внимание своим неумением сделать это с такими приемами, какие были в обычae у природных москвичей».

H. V. Неврев. Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма

Любопытно, но своими взглядами самозванец напоминал будущего Петра Великого. Он преобразовал Боярскую думу, сам разбирал дела, лично принимал челобитные, запретил взятки и подношения. Мало того, он задумал открыть университет и разрешил всем свободно заниматься промыслами и торговлей. По словам иноземцев того времени, это был первый государь в Европе, который сделал свою державу до такой степени свободной.

Однако богомольную Москву пугало другое – страсть нового царя к веселым потехам и забавам. Народ тешили скоморохи, плясуны,

дрессированные медведи, а за обедом у царя играла «богомерзская» музыка. По Москве поползли слухи, что самозванец-богохульник заключил союз с самим Сатаной и хочет отдаваться под власть Папы Римского. В народной памяти образ «Гришки-Расстрижки» сохранился в балладах и легендах, где он неизменно предстает в роли колдуна, чернокнижника, с помощью нечистой силы захватившего власть над Москвой.

Несмотря на угрозы Лжедмитрия, патриарх Иов отказался признать самозванца сыном Ивана Грозного и присягать мнимому царю, призывая народ сохранять верность законному государю. За это он был с позором и унижением низложен. Произошло это в кремлевском Успенском соборе в 1605 году. Во время Божественной литургии слуги Лжедмитрия ворвались в алтарь, святая святых собора. С патриарха сорвали святительские одежды, таскали по храму, всячески оскорбляли и унижали его.

В ответ Иов, сняв с себя панагию, положил ее перед священным образом Владимирской Богоматери и сказал: «Матерь Божия, спаси православие!» За нарушение присяги дому Годуновых, за убийство молодого царя Федора Борисовича первый Патриарх Московский и Всея Руси – патриарх Иов – наложил на бояр и весь русский народ патриаршую анафему. Сторонники самозванца одели на опального патриарха черную монашескую рясу и отправили на простой телеге в Старицкий Успенский монастырь.

У западной стены Успенского собора, справа от входа, стоит бронзовый шатер с ажурной решеткой. Эта сень была отлита в 1624 году Дмитрием Сверчковым в подражание пещеры Гроба Господня в Иерусалиме. Внутри нее был устроен символический Гроб Господень из священного дерева – кипариса. В следующем году в шатер поместили ковчег с частицей Ризы Господней, а в конце XVII века часть Ризы Пресвятой Богоматери, подаренную князем Василием Голицыным. Судьба Гроба Господня в настоящее время неизвестна, а под сенью находится золоченая рака (прежде она стояла рядом с шатром) с мощами св. патриарха Гермогена.

Патриарх Гермоген гневно обличал самозванца, требовал крещения польской «девки» – Марины Мнишек, категорически отказался признать русским царем королевича Владислава и благословил оба народных ополчения, которые шли освобождать Москву от поляков. Гермоген рассыпал по городам и всем грамоты, в которых призывал к всенародному восстанию против иноземных захватчиков, за что был заточен поляками в темницу Чудова монастыря, где, по преданию, скончался от голода. Позже его святые мощи были перенесены в Успенский собор, где соорудили величественную гробницу, а в подклети соборного храма, где умер святитель, освятили храм.

Патриарх Гермоген видел причину бед России в предательстве ее законных правителей со стороны бояр и всего народа. Именно он освободил народ от Патриаршой анафемы, от всех клятв и обетов, которые он дал Лжедмитрию I. Торжественный обряд прощения состоялся в 1607 году в кремлевском Успенском соборе. Из Старицкого монастыря был привезен опальный, почти полностью ослепший, патриарх Иов, которому была передана покаянная челобитная от всех русских людей, в которой они умоляли простить их за все вольные и невольные грехи. Затем архиdiакон зачитал всенародную челобитную и разрешительную патриаршую грамоту патриарха Иова, который прощал народ и сам просил у народа прощение, в том числе и за то, что в 1591 году не открыл правды об убийстве царевича Дмитрия. Через четыре месяца после принятия всенародного покаяния 77-летний патриарх Иов отошел в мир иной. Его рака находится у южной стены собора, недалеко от захоронения патриарха Гермогена.

Прославление патриарха Гермогена в лице святителей совершилось 12 мая 1913 года во время празднования трехсотлетия дома Романовых. Торжественное прославление происходило в Успенском соборе. Над гробом святителя была установлена рака из литого серебра, подаренная Николаем II, почитавшим патриарха Гермогена как одного из небесных покровителей царской семьи.

Крайняя из гробниц патриархов у южной стены собора – захоронение патриарха Филарета, в миру Федора Никитича Романова, отца первого царя из династии Романовых. Он приходился также двоюродным братом царю Федору Иоанновичу, последнему из рода Рюриковичей.

Юный боярин Федор Романов, один из первых щеголей в Москве, не помышлял о монашестве и духовной стезе. Он считался знатным вельможей, занимал ряд государственных и военных постов. Его ждала блестящая карьера, однако в 1600 году он вместе с ближайшими родственниками был подвергнут опале. Любопытно, что обвинили их в заговоре и колдовстве. Однако это была надуманная причина, на самом деле Борис Годунов рассматривал его и других Романовых как своих соперников в притязаниях на московский престол. Федора Никитича и его жену Ксению Ивановну насильно постригли в монахи под именами «Филарет» и «Марфа», что должно было лишить их прав на престол.

В 1605 году Лжедмитрий I освободил бывшего боярина из монастыря, и Филарет стал митрополитом Ростовским, а через три года – «нареченным патриархом» в Тушинском лагере нового самозванца, Лжедмитрия II. В 1611 году, отказавшись подписать подготовленный поляками договор, он был арестован и целых восемь лет провел в польском плена. В 1619 году он был освобожден и торжественно встречен в Москве своим сыном – царем Михаилом Романовым. Будучи родителем великого государя, он до конца жизни был его соправителем, так же, как и его сын, использовал титул «Великий государь».

Шатёр, в котором помещена рака с мощами святого Гермогена

У западной стены собора похоронен последний патриарх Московский и Всея Руси Адриан. В связи с возведением на патриарший престол Адриан обратился к российской пастве с увещаниями, в которых призывал хранить церковное предание, соблюдать посты, защищать вдов и сирот, осуждал ростовщичество, неправедный суд, а также чужестранные обычаи, в том числе брадобритие, европейскую одежду и курение табака. Кроме того, Адриан отказался в угоду государю Петру I насильно постричь в монахини его супругу царицу Евдокию Лопухину.

Во время жестокой расправы над стрельцами в 1698–1699 гг. патриарх Адриан выступил с «печалованием о казненных». Известна его проповедь, сказанная перед благодарственным молебном в Успенском соборе по поводу подавления стрелецкого бунта, в которой патриарх просил проявить милосердие к участникам бунта, однако его призыв не был услышан и казни продолжались.

После смерти патриарха Адриана царь Петр I не разрешил избирать нового патриарха и ликвидировал институт патриаршества в России, подчинив Русскую православную церковь государству. В 1721 году был учрежден Святейший Синод – государственное учреждение для управления церковными делами. Через год Петр издает Указ, обязывающий священнослужителей доносить властям о каждом случае выявления на исповеди неугодных царю настроений, т. е. нарушил святое правило тайны исповеди. Да и сам царь-реформатор не отличался религиозностью, способствовал распространению табака и повсеместного пьянства, безмерно превозносил западные новшества.

Легенды и мифы

Согласно преданиям, за отход от веры отцов и дедов, за осмеяние святых отечественных традиций, Петр I был проклят и прозван антихристом. Поговаривали, что после отмены на Руси патриаршества беды и несчастья посыпались на него как из ведра. У него начались сильнейшие головные боли, все тело стали сводить судороги, с годами добавилось душевное расстройство и переживания по поводу отсутствия надежного наследника.

И действительно: из трех детей Петра от Евдокии Лопухиной в раннем детстве умерли двое. Из двенадцати детей от Екатерины I – десять. До брачного возраста дожила лишь Елизавета, со временем она станет российской императрицей, и Анна, но она скончалась двадцатилетней. Сын от первой жены, царевич Алексей, мог быть достойным приемником, но в 1718 году он, по настоянию отца, в Успенском соборе перед иконой Владимирской Божьей Матери отрекся от престола и, обвиненный во всех грехах, умер в тюрьме. Добавьте сюда смерть горячо любимого младшего сына. В результате всех несчастий царь обезумел от горя, все чаще стал впадать в «черную меланхолию», и в возрасте 54 лет непобедимый некогда император, умер как обычный смертный.

Окаянные дни

Успенский собор, как и вся Москва, сильно пострадал во время войны 1812 года. Пожар, начавшийся в Москве 2 сентября, в самый день вступления французов в Москву, и продолжавшийся целую неделю, истребил почти три четверти московских зданий. Кремль чудом уцелел от пожара, однако лишился многих ценностей и святынь. К счастью, часть святынь была вывезена из Москвы еще до нашествия Наполеона. Вместе с патриаршой ризницей были вывезены основные святыни Успенского собора: иконы Владимирской Божией Матери, Риза Господня, Корсунские кресты и ряд других предметов.

Однако в Успенском соборе оставалось еще много ценностей. Некоторые из икон были украшены золотыми ризами с драгоценными камнями и жемчугом. Раки святителей московских Петра, Ионы и Филиппа были покрыты серебряными досками. Все это было похищено.

После ухода французов из Москвы оказалось, что в Успенском соборе практически все драгоценные оклады с икон расхищены, покой св. мощей нарушен, мощи святителя Филиппа лежали вне раки, на помосте; рака святителя Петра вскрыта. Бесценные для каждого русского человека святыни и реликвии были поруганы или уничтожены.

Кроме разграбления собора французы совершили и осквернение его. Так они устроили посреди собора горн, в котором переплавляли золотые и серебряные ризы с икон и пережигали священные парчовые облачения. Сбросив драгоценное паникадило, они повесили на крюк огромные весы, на которых взвешивали выплавленное золото и серебро из награбленных церковных сокровищ, риз, окладов, чащ и проч. После ухода французов на одном из столпов собора была найдена надпись, повествующая, что в Успенском соборе ими было переплавлено 325 пудов серебра и 18 пудов золота.

В главном соборе Руси, на том самом месте, где к небесному престолу неслась усердная молитва, неприятелем была устроена гвардейская конюшня. Художник В. В. Верещагин изобразил этот трагический момент.

Вошедшие в Кремль русские войска нашли в соборе кучи навоза и гниющих овощей, заколоченные досками царские врата, расцарапанные и лишенные глаз лики священных образов, в иконы были вбиты гвозди, для того чтобы крепить на них снасти и сбруи. Иконы в большинстве случаев оказались осквернены и исцарапаны, так что впоследствии пришлось реставрировать около 400 икон. Вся стенопись собора была испорчена копотью от костров, с помощью которых неприятель обогревал собор, и летевшей от переплавки гарью. И, главное, святые мощи патриарха Гермогена оказались выброшенными из его гробницы.

В записках очевидца князя А. А. Шаховского, под заглавием «Первые дни в сожженной Москве», можно прочитать во всех подробностях, что представляла собою после ухода французов вся Москва вообще и в частности Успенский собор. «Все было ограблено и разрушено: рака святого митрополита Петра не существовала, и мы, собрав обнаженные от одежды и самого тела остатки его, положили на голый престол придела; гробница над бывшими еще под спудом мощами митрополита Филиппа была совершенно ободрана, крышка сорвана; от самого купола до пола, кроме принадлежавшего к раке св. Ионы, не осталось ни лоскута металла или ткани. Досчатые надгробия могил московских архипастырей были обнажены».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.